СЕМАНТИКА ЖЕНСКОЙ СВАДЕБНОЙ ОДЕЖДЫ ЯКУТОВ XVII – СЕРЕДИНЫ XVIII ВЕКА

Работа представлена кафедрой теории и истории культуры Восточно-Сибирской государственной академии культуры и искусств. Научный руководитель — кандидат культурологии, доцент О. Н. Судакова

Статья посвящена исследованию семантики женской свадебной одежды якутов XVII—середины XVIII в. Предпринятое описание свадебной одежды невесты, которая несет образ женщины-воина и связана с культом тотемного животного, позволяет автору сделать вывод об архаичном мировоззрении народа.

Ключевые слова: якутская женская свадебная одежда, женщина-воин, тотемное животное.

E. Efimova

SEMANTICS OF YAKUT WOMEN'S WEDDING CLOTHES OF THE 17th – MID-18th CENTURIES

The paper is devoted to studying the semantics of Yakut women's wedding clothes of the 17th – mid-18th centuries. The description of bride's wedding clothes, which bear the image of a woman-warrior and are associated with the cult of a totem animal, allows the author to make a conclusion about the archaic world outlook of the Yakut people.

Key words: Yakut women's wedding clothes, woman-warrior, totem animal.

Свадебная обрядность якутов XVII – середины XVIII в. тесно связана с браком по сватовству, с калымом и характеризуется сложностью и многообразием. Якутская женская свадебная одежда изучаемого периода реконструируется по письменным источникам и материалам археологических раскопок, сохранившихся в музейных фондах.

Свадебный наряд невесты XVII – середины XVIII в. состоял из ровдужной рубахи, мехо-

вого пальто *тангалай*, меховой дохи *хотой-доох сон* (шуба с орлом), шапки *ураа бэргэсэ*, наличного покрывала *аннах*, кожаных панталонов (натазников), ноговиц (наколенников) и торбасов.

Самые ранние образцы старинной наплечной одежды якутов были обнаружены и извлечены в 1914—1922 гг. Е. Д. Стреловым. Среди извлеченных вещей встречается женское платье из синей китайской дабы, на холщовой под-

кладке, украшенное бисерными нашивками, по своему фасону относится к типу восточноазиатской распашной одежды.

Наиболее запоминаемым элементом свадебной одежды якутки, описанным почти всеми исследователями, является меховое пальто тангалай, которое невеста надевала поверх ровдужной рубахи. Шуба шилась из дорогих мехов, декорировалась аппликативными нашивками из прорезной ровдуги или кожи, вышивкой бисером в сочетании с металлическими бляшками. Фасон у такой шубы представляет собой зауженный вверху и расширенный внизу силуэт. Рукава шубы тангалай – вставные, укороченные, шили их целиком из собольего меха, иногда из бобрового [5, с. 3, 10, 65]. По описанию Р. К. Маака, шуба тангалай во многом напоминает платье бурятов Забайкальской области и Иркутской губернии [6, с. 225].

Подобная шуба извлечена из погребения снохи Джорхо Бая в 1937 г. М. И. Ковыниным, И. Д. Новгородовым и С. И. Боло. Само присутствие шубы в погребении говорит о погребальном значении шубы. Металлические пластины — нашивки на шубе *тангалай* отражают представления якутов о входе в Нижний мир через пасть змеи, призваны защитить тело умершего от ее зубов. По версии А.П. Окладникова, эта шуба семантически связана с культом лебедя, где рукава — крылья, которые обрезают, когда девушка выходит замуж [8, с. 250]. Этимология данной шубы свидетельствует о тесной связи с тюркскими народами, где она называется дьагала, а у бурятов — дыгыл [7, с. 5—7].

Поверх шубы тангалай якутская невеста в дальнюю поездку в дом родителей мужа надевала меховую доху - сангыях. Шуба шилась мехом наружу из дорогих мехов, с оторочкою из разноцветных сукон. На спине шубы, около лопаток, всегда вышиваются серповидные вставки из меха бобра или выдры, шубу эту надевали не только зимою, но и летом. Такая шуба составляет приданое невесты [6, с. 232–233]. Согласно якутскому олонхо, описанная шуба является одной из самых древних якутских свадебных меховых одежд – «шуба с орлом» (хотойдоох сон). Один из самых древних образцов якутской свадебной меховой одежды сохранился в Музее антропологии и этнографии им. Петра Великого

(МАЭ, инв. № 745-1). Такую шубу одевала женщина с тотемом рода орла – *тойон кыыл* [2, с. 66]. Орел почитался как оберег души человека и называли его не орлом, а иносказательно – *Тойон*.

Символическое значение шубы можно проследить в свадебных обрядах тюрко-монгольских народов. Например, на бурятской свадьбе обязательным ритуальным предметом считалась шуба — ∂ эгэл замужней женщины из рода жениха. Шубу вывешивали на жерди *тург* во время поклонения невесты предкам рода жениха у родового огня [1, с. 103].

Старинный традиционный головной убор якутской невесты XVI—XVII вв. имеет форму калфака — ураа бэргэhэ [9, с. 5]. Шапка полусферической формы, верх украшен перьями, по бокам от шапки до уровня груди ниспадают металлические и бисерные украшения. На лобной и грудной части пришиты металлические диски «мотив солнца». Ее форма и богатые металлические украшения восходят к головным уборам тюрко-монгольских народов. Данная шапка несет в себе комплекс оберегательных и сакральных родовых знаков, служивших амулетами-оберегами ымыы [2, с. 62].

Само декорирование шапки перьями и металлическими дисками говорит о том, что шапка образно символизирует верхний мир, так как перья и солнце — символы божеств Верхнего мира. Кроме обозначения Верхнего мира шапка ураа бэргэhэ выполняет сакральную защитную функцию. Форма шапки, повторяющая форму воинского шлема, прорезные металлические подвески со своей защитной функцией — все это рождает образ женщины-воительницы. Вероятно, это восходит к образам богатырш, которые описаны в героическом эпосе Олонхо.

Сложный семантический комплекс связан с наличным свадебным покрывалом аннах. Оно может восприниматься одновременно как часть воинского шлема и как символический образ смерти. Аннах служил оберегом. Шили аннах из разных мехов или из ровдуги и волосяной сетки, исходя из материального достатка невесты. Наличное покрывало имело разную длину. Украшались они вышивкой бисером или цветными нитками, кожаной аппликаци-

ей, бляшками и имели различные подвески с бубенцами. Прорези для глаз окаймлялись вышивкой бисером. Свадебное наличное покрывало показывает саму архаичность свадебного наряда якутской невесты. Например, в тувинском свадебном обряде на голову невесты надевали накидку думаалай, которая имела несколько разновидностей [4, с. 255]. Этот убор полностью скрывает лицо невесты и напоминает паранджу женщин мусульманского Востока [11, с. 24].

Закрывание лица невесты известно и в эвенкийском свадебном обряде, как считает А. И. Гоголев, это отголосок времени, когда похищенной женщине не позволяли видеть дорогу, чтобы она не могла вернуться обратно [3, с. 49]. Подобная накидка известна и в бурятском свадебном обряде, где существовал обычай закрывать лицо невесты белым куском ткани с прорезями для глаз [1, с. 104].

Свою знаковую функцию свадебная одежда не теряла после свадьбы, а, наоборот, сохраняла на протяжении всей жизни замужней женщины. По окончании свадебных ритуалов одежда невесты становилась выходной и праздничной, а в дохристианский период нарядная праздничная одежда в случае смерти человека становилась даже погребальной [2, с. 62]. Обычай хранить свадебную одежду как погребальную зафиксирован у бурятов в XVIII—XX вв. [1, с. 106].

Образ женщины-воина также можно проследить в комплексе нательной одежды якутской невесты. Это кожаные панталоны чурумчу-сыалдъа или натазники с широким поясом и целой системой шумящих подвесок кыабака симэ5э, состоящих из нескольких рядов ажурных металлических пластин, чередующихся с бусами и завершающихся колокольцами. Панталоны шили из мягкой жеребячьей или телячьей обработанной шкуры мехом внутрь. Натазный комплекс декорировался кожаными прорезными аппликациями или полосками бисерных рядов. Непосредственно к панталонам прикреплялись ноговицы сутуруо, сшитые из комбинированных мехов и кожаных материалов. Коленную часть свадебного сутуруо шили из шкуры белого цвета, бордюр делали из темного меха. Наколенники ноговиц украшались декоративной кожаной аппликацией или бисерным шитьем [2, с. 64–65]. Семантическая связь свадебного и погребального обрядов прослеживается и в декорировании натазников [10, с. 29]. В то же время украшение нательного комплекса защищает открытые, незащищенные места человека и в этом имеет большое сходство с мужским воинским костюмом, доспехом.

Комплекс нательной одежды невесты связан с частью свадебного обряда—«перешагиванием невестой порога дома жениха», или «входом невесты в дом жениха». В описании обряда необходимо обратить внимание на то, что натазный поясной комплекс был скрыт под одеждой и обнаруживал себя только звоном. Пояс верхней одежды невеста развязывала перед самым входом в дом жениха. Знаковую функцию выполнял широкий пояс кожаных панталонов.

Пояс — символ воинской чести, сословный показатель, известен у многих народов. Кроме своего прямого назначения пояс выполняет функцию семантической границы «верха-низа» костюма. В области пояса всегда помещены особые семантические знаки-символы, с обязательным определением центра. Такое двухчастное деление отражает наиболее архаичное представление о мире.

Подобно покрывалу аннах, во время свадебного обряда пояс переходил из категории «видимое» в категорию «невидимое». Этот переход можно проследить на примере набедренника бэлэпчи, описанного Я. И. Линденау и обнаруженного в погребениях XVIII в., генетически и этимологически связанного с традиционной одеждой скотовода-табунщика и киргизским женским свадебным набедренным передником бельдемчи с затейливой вышивкой тамбурным швом [2, с. 51].

По нашему мнению, набедренник и натазник в древности составляли единый поясной комплекс, семантически родственный мужскому поясу как границы «верха и низа» и как части воинского доспеха.

Якутская невеста на ноги надевала торбаса *сарыы* на мягкой кожаной подошве из светлой или продымленной ровдуги. Свадебная обувь украшалась вышивкой цветными нитками. Традиционно на ней вышивался переплетным

елочным швом сложный узор растительного мотива. Вышивка на обуви на тему «Древо жизни», корнями уходящее в землю, символизирует нижний мир.

По мнению исследователя якутской традиционной одежды Р. С. Гаврильевой, весь силуэт костюма создает мужественный, внушительный образ, который соответствовал женскому идеалу в период дохристианской Якутии, времени жестоких межплеменных усобиц кыргыс уйэтэ [2, с. 66]. Таким образом, костюм невесты XVII – середины XVIII в. раскрывает архаичное мировоззрение народа. Это двухчастное деление мира на верхний и нижний, где границей выступает пояс. Присутствие мотива «ритуальной смерти» позволяет использовать свадебную одежду в качестве погребальной. Весь комплект свадебной одежды невесты воспринимается как образ женщины-воина, что связано с олонхо и культом тотемного животного.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- 1. Бадмаева Р. Д. Бурятский народный костюм. Улан-Удэ: Бурят. кн. изд-во, 1987. 144 с. (Ин-т общ.наук БФ СО АН СССР).
- 2. *Гаврильева Р. С.* Одежда народа Саха конца XVII середины XVIII века. Новосибирск: Наука. Сиб. предприятие РАН, 1998. 144 с., ил.
- 3. *Гоголев А. И.* История Якутии (Обзор исторических событий до начала XX в.). Якутск: Изд-во Якутского университета, 1999. 201 с.
- 4. *Дьяконова В. П.* Материалы по одежде тувинцев // Труды тувинской комплексной археолого-этнографической экспедиции 1957–1958 гг. М.; Л., 1960. Т. 1.
- 5. Линденау Я. И. Описание народов Сибири (первой половины. XVIII в.): Историко-этнографические материалы о народах Сибири и Северо-Востока: [Якуты, эвены, ламуты, юкагиры, эвенки: одежда, жилище, домашняя утварь, обработка шкур]. Магадан: Кн. изд., 1983. 176 с.
 - 6. Маак Р. К. Вилюйский округ. М.: Наука, 1994. 492 с., ил.
- 7. *Михайлов Т. М.* О некоторых параллелях в мифологии бурят и тюркских народов Сибири // Мифология народов Якутии: Сб. науч. тр. Якутск, 1980. 97 с.
- 8. Окладников А. П. Якутия до присоединения к русскому государству. М.; Л.: Изд-во АН СССР, 1955. 432 с.
 - 9. Осипова М. Якутская свадебная одежда и украшения XVII—XIX вв. // Якут. унив. 1974. 21 февр. 30 с., ил.
 - 10. Романова Е. Н. Якутский праздник Ысыах: Истоки и представления. Новосибирск: Наука, 1994. 160 с.
 - 11. Сиянбиль М., Сиянбиль А. Традиционный тувинский костюм (История. Символика). Кызыл, 2000. 72 с.